

Могильницкий, В.

У истоков большой дружбы [Текст] / В. Могильницкий // Индустриальная Караганда. - 2010. - 18 марта (№ 30). - (К 85-летию со дня рождения академика Евнея Букетова)

Помню, в январе 2008 года я обратился к академику НАН РК Зейнулле Мулдахметовичу Мулдахметову с просьбой написать статью в журнал “Директор” о Евнее Арстановиче Букетове к 25-летию со дня создания Центрально-Казахстанского отделения Академии наук республики. И, к моему удовольствию, Зейнулла Мулдахметович сразу откликнулся на мое предложение.

- О ком-то другом не стал бы писать, - сказал он. - А с Евнеем Арстановичем я ведь дружил до конца его жизни, вместе с ним мы съели, как говорится, не один пуд соли... Истоками нашей дружбы были верность науке, стремление к открытиям.

Евней Арстанович был старше Мулдахметова на восемь лет, но этой возрастной разницы в их взаимоотношениях не чувствовалось. Букетов всегда относился с большим почтением к своим коллегам, внимательно выслушивал каждого, давал добрые советы. Они близко познакомились впервые в стенах Химико-Металлургического института АН Казахстана в Караганде в 1965 году. Е.А. Букетов тогда был директором этого института. Именно он принял Зейнуллу на работу в это учреждение старшим научным сотрудником - заведующим лабораторией. В этой должности Мулдахметов проработал девять лет (до 1974 года). И это были полные творческих исканий годы, которые и завершились защитой докторской диссертации. Ее тему ему подсказал Евней Арстанович, он же всякий раз при встрече спрашивал, как идет работа, не нужна ли помощь. Зейнулла Мулдахметович до сих пор помнит, сколько сил и нервов потратил Евней Арстанович, организуя в институте лабораторию цветных, редких и рассеянных металлов. Ее создание было обусловлено тем, что в Центральном Казахстане шло интенсивное строительство предприятий цветной металлургии, уже действовал Балхашский гигант меди, всюду поднимались Джезказганский медеплавильный завод, медные рудники и шахты. Благодаря созданию этой лаборатории в институте широко развернулись глубокие исследования. В 1969 году Е.А. Букетов был удостоен Государственной премии СССР за освоение технологии комплексной переработки медных руд на Балхашском горно-металлургическом комбинате. Он получил первые зарубежные патенты. Мулдахметов радовался успехам своего старшего товарища, всегда старался быть полезным ему, помогал в творческих исканиях. Поддерживал Мулдахметов Букетова и как инициатора строительных дел в институте. Ведь благодаря усилиям Евнея Арстановича в Караганде был построен новый корпус ХМИ. А средства на его возведение Букетов по совету Мулдахметова попросил у президента Академии наук

СССР М.В. Келдыша, приехавшего с официальным визитом в Караганду. Когда Евней Арстанович возглавил государственный университет в Караганде, то вскоре пригласил к себе на работу в качестве проректора по научной работе Зейнулла Мулдахметовича. И вместе они создали поистине творческий коллектив, объединенный единством интересов приносить пользу отечественной науке, воспитывать высокоэрудированных молодых специалистов.

В своей книге “Грани творчества” Евней Арстанович тепло рассказал о многих физиках и химиках университета. И не забыл он, конечно, о своем друге, профессоре З.М. Мулдахметове, которого назвал завидным специалистом по квантовой химии, новой науке, открывающей природу микромира. Отметил Евней Арстанович и умение молодого проректора создавать творческий климат в коллективе, что благодатно сказывалось прежде всего на эффективности научных изысканий, поставленных на службу производства.

В своем очерке “Второй в республике” Евней Арстанович писал: “Мы укореняемся в земле Центрального Казахстана, в его сельском хозяйстве, приобретаем верных друзей среди людей труда, помогаем им - может быть, еще не в полную меру наших возможностей - и одновременно углубляем научный поиск”. Как раз научный поиск больше всех углублял Зейнулла Мулдахметович, ибо был проректором по научной работе. Как-то в беседе со мной он сказал: “Университет только становился на ноги, и двух лет не прошло, а коллектив ученых вуза провел научные работы на основе хозяйственных договоров с предприятиями на сумму, достигшую полмиллиона рублей”. Достаточно напомнить, что в то время советский рубль по курсу валюты был выше американского доллара. На полмиллиона рублей можно было построить целый цех! Да что там цех - именно в такую сумму вылилось строительство первого учебного корпуса университета по улице Гоголя. Вот и получается, что ученые вуза быстро вернули государству средства, потраченные на возведение первого здания университета, в котором на втором этаже долго располагался ректорат вуза, а сейчас находится музей академика Букетова. Мне много раз приходилось бывать в этом музее, он, будто магнит, притягивал к себе. Привлекал он и обилием материалов на стендах, расположенных в пяти больших комнатах, и, конечно же, интересными беседами с братом первого ректора университета Камзабаем Букетовым, создателем музея.

- Они очень дружили, - говорил мне аксакал. - Их дружба, конечно же, возникла не на голом месте, их соединяли общие понятия и мысли. Ведь оба они были учеными, у них был светлый, путеводный идеал - Сатпаев, оба преданно служили Отечеству. И неверно было бы писать, что Букетов был учителем Мулдахметова. Они были на равных, ведь ко времени знакомства оба прошли большой путь в жизни и науке. Более того - по многим вопросам Зейнулла Мулдахметович был советчиком моего брата, а то и консультантом.

Преданность Букетову Мулдахметов проявил в самое тяжелое для него время. В 1980 году после необоснованных нападков со стороны чиновников Евней Арстанович вынужден был оставить пост ректора университета, вернувшись в ХМИ в качестве... старшего научного сотрудника. И сразу многие друзья Букетова стали обходить его стороной... Многие, но не все. Об этом рассказал нам, выступая по республиканскому телевидению, известный академик, участник Великой Отечественной войны Салык Зиманович Зиманов, позже лауреат Президентской премии мира и духовного согласия.

- В то время я тоже подвергался гонениям со стороны чиновников от науки, - рассказывал Зиманов. - Меня освободили от должности ученого секретаря президиума Академии наук. И мы вместе с Букетовым поехали в санаторий, чтобы там немного улеглись наши обиды. Только устроились - входит Зейнулла Мулдахметович и приглашает к себе в гости. Оказывается, он узнал о проблемах Евней Арстановича и приехал из Чимкента, где он тогда работал ректором института, в санаторий, чтобы морально поддержать своего старшего друга. Специально для этого снял поблизости квартиру, накрыл со своей супругой для нас стол... И все время, пока мы отдыхали, он всячески поддерживал Евней Арстановича. Такой гражданской смелости тогда не хватало многим ученым. Как мы знаем, после Евней Арстановича на должность ректора университета был назначен его друг Мулдахметов. И он сделал все возможное, чтобы продолжить линию Букетова на укрепление материальной базы университета, совершенствование научных изысканий. Можно смело сказать, что окончательное становление университета произошло в ту пору, когда во главе его находился Зейнулла Мулдахметович. А на это ушло немало времени - целых девять лет! Благодаря настойчивости Зейнуллы Мулдахметовича за эти годы были построены новые учебные корпуса, жилой многоквартирный дом для преподавателей, студенческая столовая, введен в эксплуатацию первый региональный вычислительный центр. В КарГУ были открыты докторантура, первая и единственная в республике кафедра квантовой химии. А издательство университета? Научная библиотека с огромными читальными залами? Не о них ли мечтал рано ушедший из жизни Евней Арстанович Букетов? ...Буквально через несколько дней после встречи с Мулдахметовым я вновь побывал у него, и он передал мне свою статью о Букетове под заголовком "Достоин славы несущий свет науки". В статье Мулдахметов написал: "Конечно, Е.А. Букетову уже возданы подобающие почести, установили памятник в Караганде, ему посвятил свою книгу писатель Медеу Сарсекеев, издав ее в Москве в издательстве "Молодая гвардия" в серии "Жизнь замечательных людей". Читая книги и статьи о моем друге, крупном ученом, руководителе научно-исследовательского института и университета, я думаю также о том, что в них слабо раскрываются стиль и методы его работы с подчиненными, преподавателями и студентами. На счету его десятки воспитанных им ученых, которые радуют нас сегодня своими успехами в фундаментальной и прикладной науках. И хотелось бы получить ответ на

вопрос: как ему это удавалось, в чем истоки его мастерства учителя и педагога? Так что “букетовскую” тему закрывать рано, она ждет своих новых исследователей”.

Buketov university